

Леонид КЕСЕЛЬМАН

## Российское зеркало для белорусского президента

На первый взгляд, завершившиеся президентские выборы в Белоруссии уже подвели черту под этим давно и тщательно готовившимся спектаклем. Настала пора думать о следующей премьере. Однако это только на первый взгляд. Конечно, их официальные результаты, как бы опустив занавес в финале дежурного представления местного театра комедии и фарса, с подозрительной поспешностью уже обнаруживал не слишком заботящийся о своем реноме местный Центризбирком. Но то, что этот неуклюжий фальстарт известной своей объективностью и независимостью организации, призванной беспристрастно подсчитать содержимое опущенных в избирательные урны бюллетеней, сопровождался закрытием всех местных независимых информационных сайтов, свидетельствует о том, что реальный расклад итогов голосования определенно отличается от официально объявленного.

Уже одно то, что почти треть принявших участие в этом достойном книги Гиннеса голосовании "поспешили" сделать это до официального дня выборов, не позволяет слишком полагаться на кристальную честность избиркома. Об этом же свидетельствуют и прорвавшиеся сквозь глушилки местного КГБ сообщения о независимых экзит-полах, а многие из них свидетельствуют о том, что формальное переизбрание белорусского президента в лучшем для него случае могло бы произойти лишь во втором туре. Во всяком случае, данные сразу нескольких независимых опросов на выходе из избирательных участков однозначно свидетельствуют о том, что, хотя оппозиция и не смогла в этот раз одержать победу, но и приписанная одиозному правителю Белоруссии ошеломительная "победа" не имеет ничего общего с реальной действительностью. О том же свидетельствуют вошедшие в режим "нон-стоп" демонстрации на улицах и площадях белорусской столицы, для борьбы с которыми с трудом хватает сил специально обученного местного ОМОНа.

**Социологические свидетельства белорусских фальсификаций.** Есть и собственно социологические свидетельства сомнительности официальных данных. По данным репрезентативного опроса, проведенного полтора года назад, в октябре 2004 г. в Белоруссии сотрудниками Лева-

да-Центра<sup>1</sup>, свыше половины (51%) жителей республики считали, что республике "нужны общественные движения и партии, которые находились бы в оппозиции к действующему президенту и могли бы оказывать серьезное влияние на жизнь страны". А отвечая на вопрос о своих электоральных намерениях в происходивших в то время выборах в Национальное Собрание Республики, намерение отдать свой голос за кандидата — сторонника А.Лукашенко, высказали немногим более двух пятых (43% опрошенных), тогда как остальные намеревались голосовать либо за его противников, либо за независимых кандидатов или же затруднились однозначно ответить на этот весьма острый, чтобы не сказать, провокационный, в современных белорусских условиях вопрос. И в такой ситуации, как свидетельствуют данные того же опроса Левада-Центра, не менее трети (33%) всех респондентов позволили себе не анонимно, с сохранением "тайны голосования", а вполне открыто сообщить незнакомым интервьюерам о своем неодобрении деятельности А.Лукашенко на посту президента республики.

При этом нельзя не отметить, что общее "одобрение" деятельности белорусского правителя уже тогда держалось главным образом на тех, кто родился в первой половине теперь уже прошлого века и социализировался в годы послевоенного расцвета советской Белоруссии. Среди людей, которым сейчас больше 55 лет (а они составляют около трети — 30% всех белорусских избирателей), одобряющих своего президента ровно в десять раз больше, чем их оппонентов (90,5:9,5). Притом среди тех, кто находится в наиболее активном жизненном цикле (в возрасте между 25 и 40 годами), одобряющие и не одобряющие деятельность А.Лукашенко разделились на почти равные части (в соотношении 52:48). А среди наиболее молодых избирателей (в возрасте между 18 и 25 годами) не одобряющие деятельность А.Лукашенко уже полтора года назад составляли большинство (55:45). Но особенно выразительным это большинство было среди белорусского студенчества — 62:38.

<sup>1</sup> Автор выражает глубокую признательность сотруднице Левада-Центра Ольге Грязновой за помощь в работе с его архивными данными.

Уже в то время большинство (41,5:33,5) молодых белорусских граждан понимали, что их страна "движется по неверному пути", тогда как их отцы и особенно деды все еще оставались в плену сформированных в советское время представлений о правильных и неправильных путях к общему благополучию страны и ее граждан. Многие (79:9) из тех, кто старше 55 лет, все еще полагали, что "дела в Беларуси идут в правильном направлении". Однако, несмотря на идеологическую приверженность былым социалистическим идеалам, большинство (44:38) белорусских граждан понимали, что более правильной является та экономическая система, "в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения", а не та, "которая основана на государственном планировании и распределении". Вера в "социалистическую модель" сохранялась (64,5:11,5) лишь среди самых пожилых людей (старше 55 лет). Во всех остальных поколениях уже преобладало понимание преимуществ частной собственности и рыночных отношений.

Даже в ближнем к этому уходящему поколению, поколению родившихся во второй половине прошлого века раньше 1965 г. (кому сейчас между 40 и 55), такое понимание уже значительно преобладает (44:36,5). Про более молодых и говорить не приходится. Среди тех, кому от 25 до 40, преобладание понимания преимуществ рыночной экономики близко к трехкратному (64,5:23,5). А среди самых молодых (в возрасте от 18 до 25 лет) уже почти пятикратное (70:15). Про студенческую молодежь нечего и говорить. Тут наблюдается чуть ли не двадцатикратное превосходство понимания преимуществ частной собственности (87:5).

Понимая, что с нынешним своим правителем настоящей рыночной экономики создать невозможно, большинство (51%) взрослых белорусских граждан считают, что "Белоруссии нужны общественные движения и партии, которые бы находились в оппозиции к президенту и могли бы оказывать серьезное влияние на жизнь страны". Несогласных с этим чуть ли не вдвое меньше (27,5%). Причем основная часть этой четверти не желающих видеть оппозиции своему нынешнему президенту, как нетрудно понять, сосредоточена в поколениях тех, кто родился в первой половине прошлого века. Именно здесь преобладают (в соотношении 44:25,5) противники всяческой оппозиции. Во всех остальных поколениях картина противоположная. Среди тех, кому сейчас от 40 до 54 лет, преобладание сторонников необходимости оппозиции почти двукратное (53,5:29). Среди тех, кому от 25 до 40

лет, оно уже четырехкратное (65,5:16), а среди самых молодых избирателей уже почти шестикратное (70,5:12,5). Все это, как и многое другое однозначно свидетельствует о том, что реальное отношение белорусских граждан к нынешнему курсу своей страны вообще и к своему президенту, в частности, сильно отличается от того, которое пытаются предложить стране и миру ее нынешние правители.

Предчувствие неизбежности вмешательства власти в способ определения результатов нынешних президентских выборов в Белоруссии присутствовало и в российском социальном сознании. По данным опроса, проведенного накануне выборов в марте 2006 г. Левада-Центром, лишь немногим более четверти (26,5%) россиян допускали, что эти выборы будут проходить "в честном состязании Лукашенко и оппозиции", а в полтора раза больше (40,5%) считали, что они "пройдут при массовых фальсификациях в пользу Лукашенко", остальная треть (33%) затруднилась ответить на этот вопрос.

Но, как видно, нынешние правители Белоруссии почитают не только свое местное гестапо, но и одного из величайших его архитекторов и вдохновителей, любившего напоминать своим соратникам немудреную формулу "социалистической демократии": "не важно, как проголосуют, важно, как подсчитают". И пока за спиной у этих наивных почитателей палачества своих отцов и дедов стоят их внешне более цивилизованные "братья по делу", формула упомянутого выше друга пионеров и физкультурников будет верна. Ведь их общий старый сослуживец, сумевший в ходе своей явно затягивающейся служебной командировки создать и возглавить российскую вертикаль власти, соединив ее с нефтяной и газовой трубой, призванными напоминать ближним и дальним соседям о том, кто в этом доме хозяин, этот урок тоже неплохо усвоил. Он-то уж, как те нетерпеливые сельские почитатели "батьки", опережая и ХАМАСовское правительство, Туркмен-Баши, и самого Ким Чен Ира, поторопился поздравить "батьку", если и не самым первым, то в числе первых.

**Однако ситуация несколько сложнее...** И все же сваливать всю ответственность за происходящее в нынешней Белоруссии только на российского верховного главнокомандующего и его старых сослуживцев было бы слишком большим упрощением, сводящим сложнейшие социально-политические процессы к очередной банальной версии из арсенала теорий заговора. Ситуация несколько сложнее. Дело не только и даже не столько в поддержке, которую оказывают бе-

лорусскому правителю его кремлевские или какие-нибудь другие покровители, а в том, что он все еще имеет определенную поддержку в определенных кругах лишенного какой-либо объективной информации белорусского населения. Да и с его российской "крышей" все не так просто. Ведь дело не столько в узкой группе кремлевских персонажей, явно далеких от демократических идеалов, а в том, что в своем отношении к Белоруссии вообще и к Лукашенко, в частности, эти выпускники спецшкол для рыцарей плаща и кинжала находят поддержку в достаточно широких слоях российского населения.

Одним из инструментов, позволяющим оценить меру подобной поддержки, является мониторинг отношения россиян к этим сюжетам с помощью регулярных опросов населения, которым занят Фонд "Общественное мнение" (ФОМ), еженедельно замеряющий температуру общественных настроений в России и некоторых ее окрестностях. Буквально накануне белорусских выборов ФОМ провел очередной опрос, значительная часть которого была посвящена отношению россиян к Белоруссии вообще и к ее нынешнему правителю, в частности. Были там и вопросы об отношении россиян к президентским выборам в этой стране. В соответствии со стандартной технологией ФОМ, опрос проводился в 100 населенных пунктах почти полусотни областей, краев и республик России. Как обычно, были получены 1,5 тыс. интервью по месту жительства. Кроме того, дополнительно были опрошены 600 жителей Москвы. Данные этого, как и всех предыдущих опросов, вывешены на корпоративном сайте ФОМ. И у нас есть возможность не только познакомиться с отдельными основными распределениями, но и проанализировать их в контексте некоторых других наблюдений.

Прежде всего исследователи поинтересовались тем, как относятся российские граждане к А.Лукашенко. Как ни странно, но, несмотря на то, что этот яркий персонаж вот уже дюжину лет правит соседней славянской страной, какая-то часть (3%) россиян затруднились определить свое отношение к нему в силу того, что не знали, кто это такой. Есть, оказывается, на Руси и такие люди. Другие (7%) хотя и знали, кем является этот персонаж, но также затруднились с однозначным определением своего отношения к этому политическому должностному лицу. Итого: каждый десятый (10%) россиянин по тем или иным причинам не смог однозначно определить свое отношение к А.Лукашенко. Остальные разделились на три группы. Почти половина из них, или 44% от численности опрошенных, сообщили о своем безразличии к этому зарубежному персо-

нажу. Вторая половина определившихся в своем отношении к белорусскому президенту, решившему стать трижды президентом своей страны, разделилась на две противостоящие друг другу части. Свыше трети опрошенных (35%) заявили о том, что относятся к свикшемуся со своим статусом белорусскому президенту "хорошо", остальные (12%) — "плохо".

О преобладании у российского населения позитивного отношения к А.Лукашенко свидетельствуют и данные Левада-Центра. Накануне нынешних президентских выборов в Белоруссии этот Центр задал своим традиционным 1600 российским респондентам вопрос о том, что, по их мнению, "больше соответствует интересам России: чтобы А.Лукашенко и далее оставался на посту президента Белоруссии или чтобы его сменил на этом посту другой человек". Практически половина (48,5%) россиян, отвечая на этот вопрос, согласились с тем, что российским интересам больше соответствует, чтобы А.Лукашенко и далее оставался на посту президента Белоруссии, и чуть ли не в два с половиной раза меньше (лишь 21,5%) высказали мнение, что нашим интересам больше соответствует то, чтобы "его сменил на этом посту другой человек". Так (49:23,5) отвечали и те, кто полагает, что сейчас в нашей собственной стране "дела идут в правильном направлении" (их сейчас примерно 44% российского населения); так (51,5:19,5) отвечали и те, кто считает, что Россия нынче "движется по неверному пути (таких сейчас тоже немало — 40%). Так (48:22) отвечали и те, кто одобряет деятельность собственного российского президента, и примерно так же (50:20,5) отвечали те, кто эту деятельность не одобряет (среди них сейчас, по данным Левада-Центра, лишь 17% россиян). Есть, однако, в этом российском "единстве" своя региональная специфика. Если среди жителей Центрального федерального округа преимущество сторонников "белорусской стабильности" значительно выше трехкратного (57:17,5), то среди тех, кто живет подальше от Белоруссии, а главное подальше от Москвы, это преимущество не столь очевидно (среди жителей Уральского федерального округа — 44,5:24,5; Сибирского — 42,5:23,5; а среди жителей Дальневосточного округа — 43,5:31,5).

Особенно сильно убеждены в этом представители старших поколений. Так, среди родившихся в первой половине недавно ушедшего века (кому сейчас больше 55 лет) тех, кто считает, что А.Лукашенко им милее, практически вчетверо (58:15) больше тех, кто полагается на нового человека. Но не только этим достаточно

пожилым людям, социализировавшимся в период расцвета советской демократии, так нравится нынешний белорусский правитель. Еще в большей мере, в соотношении 65:14,5, он импонирует сотрудникам милиции, прокуратуры и другим работникам силовых ведомств, далеким от пенсионного возраста. Оно и понятно, этим людям преимущества стабильности вертикали власти знакомы не понаслышке.

В целом же, как видим, российские граждане относятся к президенту соседней страны значительно лучше, чем его собственные подданные. Во всяком случае, сам А.Лукашенко явно сомневается в хорошем отношении к нему собственных избирателей. Разве стал бы он устами начальника своей охраны и послушных ему чиновников угрожать "смертной казнью" за участие в несанкционированных им митингах и демонстрациях, направленных против его слишком затянувшегося руководства страной, если бы знал, что число его сторонников ("хорошо" относящихся к нему) практически втрое превосходит число его противников (относящихся к нему "плохо")? Стал бы в день выборов блокировать сайты белорусских независимых источников информации, если бы знал о столь сильном своем превосходстве? По мнению многих, в политическом смысле белорусский президент, конечно, не без странностей (одни только его публичные восторги перед немецким фюрером чего стоят). Но он как минимум догадывается, а может быть, и просто хорошо осведомлен о реальном отношении к нему его "неблагодарных", а значит, определенно "неблагонадежных" подданных. Впрочем, после многотысячных митингов протеста против фальсификации итогов голосования, прошедших у самых стен лукашенковской администрации, официально объявленные итоги сами по себе превратились в обличающую своих авторов улику.

**Что для белорусов уже плохо, россиянам нравится все больше.** О том, что А.Лукашенко держит себе на уме, в анализируемых нами данных ничего нет, это мы можем только предполагать. А вот то, что россияне относятся сейчас к А.Лукашенко практически так же, как и к своему горячо любимому президенту, мы знаем вполне достоверно. В ходе того же опроса в который раз за текущее тысячелетие ФОМ обнаружил, что на 51% полностью доверяющих В.Путину приходится практически втрое меньше (16%) недоверяющих ему. Такое же, заметим, соотношение "хорошего" и "плохого" отношения у российских жителей и к его белорусскому коллеге. Стабильный ("тефлоновый") рейтинг В.Путина стал в

последнее время чуть ли не основным (базовым) фактором всей российской политической жизни. На него опирается не только он сам и его ближайшие соратники и ученики, но и все их проекты своего персонального "светлого будущего".

К белорусскому президенту отношение россиян заметно изменчивей. Так, не далее как полтора года назад, в сентябре 2004 г., "хорошее" отношение к нему обнаруживали лишь около пятой части (22%) россиян, заявляли о "плохом" отношении к нему почти столько же (19%), для остальных (46%) он был безразличен либо они по тем или иным причинам не могли однозначно определить свое к нему отношение (13%). А за полгода до этого, в феврале 2004 г., на примерно такую же часть (23%) относящихся к нему "хорошо" приходилась почти треть (30%) относящихся к нему "плохо". Как видим, два года назад у россиян явно преобладало негативное отношение к А.Лукашенко, и то, что оно так резко улучшилось за прошедшее время, вероятно, не может не радовать его.

Но поскольку отношение к нему его собственных избирателей, судя по его нынешнему нервозному поведению, менялось в прямо противоположном направлении, то, похоже, что эта радость сильно омрачается куда более неприятным и актуальным для него отношением его собственных соотечественников, готовых видеть на его месте кого-то другого.

Однако вернемся к нашим российским гражданам. За что россияне так любят белорусского президента? За его впечатляюще яркую "честность и прямоту", о которой мы все чаще и чаще узнаем из передач главных российских телеканалов. А еще за то, что он *"ведет политику сближения с Россией"*; *"дружественно к нам относится"*; *"Лукашенко — правильный мужик"*; *"Лукашенко — друг России"*; *"настроен на дружбу с нами"*.

И еще он: *"знает управление Белоруссией"*; *"молодой, знает страну, людей, политику"*; *"мужик хороший"*; *"говорит только правду"*, *"он на своем месте"*; *"настоящий мужик и хозяин"*; *"в его стране имеет место занятость, работает промышленность"*; *"ведет политику для дальнейшего роста экономики страны"*. И вообще: *"у Лукашенко сильный характер"*; *"у него предприятия работают, нашим бы поучиться"*; *"он доказал, что плановая экономика — основа, залог успеха"*. *"Он образец для сравнения — сельское хозяйство в Белоруссии лучше"*.

К тому же: *"бацька Лукашенко радеет за свой народ"*; *"даёт людям жизнь и помогает людям бедным и малоимущим"*; *"довольны люди в Белоруссии им"*; *"надо посмотреть, как сейчас живут люди в*

Белоруссии и как живем мы. Мы — плохо, в Беларуси — хорошо"; "обеспечивает белорусам возможное благополучие"; "он старается для народа"; "у него пенсионеры больше получают"; "его народ любит"; "он давно у власти, пользуется уважением народа"; "в Беларуси популярен".

А кроме того: "Лукашенко уже знаком, и мы знаем его политическое направление"; "его политика уже известна"; "знаем, чего от него ожидать"; "он уже знакомая личность"; "он хоть предсказуем в поступках"; и вообще "проверенный вариант".

"Другие смотрят в сторону НАТО"; "если придет другой человек, то неизвестно, что от него можно ждать"; "лучше синица в руках, чем журавль в небе, придет другой — неизвестно, что будет"; "не надо менять хорошего на неизвестного".

К тому же: "Оппозиция в Беларуси — это завистники, рвущиеся на Запад"; "другой неизвестно, как себя поведет"; "остальные — ярые националисты"; и вообще "остальные намного хуже". А "выбери другого — все начнется по-другому".

Ну и, конечно же: "единственный нормальный кандидат"; "других достойных не вижу"; "других не знаю".

Все вышеприведенное — прямая речь тех, россиян, которые отвечали на вопрос о своем отношении к белорусскому "батьке" и его желании стать пожизненным хозяином соседней республики. Слышите мелодию "старых песен о главном"? Других мелодий у наших российских телевизионных руководителей, а главное, у стоящих над ними начальников, заказывающих эту музыку, нет. Но, как свидетельствуют анализируемые нами данные, далеко не все россияне слушают эту старую музыку, а если и слушают, то далеко не всегда верят льющим по этим каналам мелодиям.

**Вопреки старым песням о главном.** Есть и другие, для которых, вопреки этим песням: "белорусский народ страдает от диктаторского режима Лукашенко"; "надо более активного президента"; "обновить власть надо"; "этот режим ненормальный". И если он уйдет: "другой начнет, наконец, другую политику"; "будет меньше тоталитаризма и перегибов"; "может, изменится внутренняя политика".

Есть и те, для кого бесноватый "батька": "выпендривается много"; "делает хорошо только для себя"; "колхозный мужик"; "у него низкий профессиональный уровень"; "он с придурью"; "он слишком консервативен"; "это скрытный человек, и много недоговаривает"; "он играет двойную игру".

И еще: "ущемляют народ материально"; "в экономику нужно вливать новые идеи..."; "предприятия разрушаются..."; "бедные там люди..."; "народ не очень доволен".

Да к тому же: "с Лукашенко трудно договориться, так как Лукашенко настроен агрессивно"; "Лукашенко к России относится озлобленно"; "Лукашенко нагло себя ведет"; "Лукашенко настроен против России"; "Лукашенко против объединения с Россией". И вообще "никак Лукашенко не может сдвинуться с места в вопросе объединения".

А значит: "никакого объединения не будет, пока он у власти"; "он будет сопротивляться объединению с Россией".

Есть и такие, для кого, если этот долгожитель все же уйдет, то вопреки этим песням: "другой, может, лучше отношения с Россией построит"; "может быть, улучшатся отношения между государствами наконец-то"; "может, у нас отношения лучше станут"; "ближе к нам, может, будут".

### **Женщин пан спортсмен интересует меньше.**

Но все эти комментарии — от некоторого "среднего" россиянина, без уточнения, кто он, где и каким образом сформировались его представления о мире вообще и о нынешнем белорусском правителе, в частности. При этом, как свидетельствуют данные, полученные ФОМом, мужчины к А.Лукашенко, умеющему блеснуть на хоккейной площадке яркой фирменной фуфайкой, относятся со значительно большей симпатией, нежели обычно более равнодушные к этой игре женщины, почти половина (48%) которых заявили о своем "безразличии" к Лукашенко. Среди мужчин таких "безразличных" менее двух пятых (39%). При этом "хорошее" отношение к нему продемонстрировали менее трети (31%) женщин и свыше двух пятых (41%) мужчин.

Негативное отношение к белорусскому президенту у представителей разных поколений различно. Среди родившихся до 1950 г. (кому сегодня больше 55 лет) позитивное отношение к А.Лукашенко, сумевшему законсервировать в своей стране чуть ли не времена их ранней молодости, обнаруживает практически каждый второй (49%). В следующем поколении (от 35 до 55 лет) таких только две пятых (40%). Меньше всего симпатизируют ему наиболее молодые, родившиеся после 1970 г. (те, кому сейчас 35 и меньше), среди которых хорошее отношение к этому герою вчерашнего дня имеет лишь один из шести (18%).

Вместе с тем две трети (60%) представителей этого относительно юного поколения к нему просто "безразличны", в среднем поколении такое равнодушие обнаруживают лишь две пятых (40%), а у представителей старших поколений подобное равнодушие обнаружил чуть ли не один из четырех (28%). Как видим, при прочих

равных основной "позитив" этот персонаж получает от наименее дееспособного поколения россиян, тогда как экономически активное население к нему в лучшем случае безразлично. И природе этой не зависящей от чьей-то доброй или злой воли закономерности нетрудно понять. А раз так, то аналогичная закономерность существует и среди белорусских избирателей, что означает естественный вывод: как бы ни подпирали этого героя вчерашнего дня льготными энергоносителями или силовыми гарантиями, легитимного будущего у него нет.

\* \* \*

Пока мы анализировали общероссийские данные, полученные ФОМом накануне президентских выборов в Белоруссии, сотрудники радио "Эхо Москвы" в рамках обсуждения итогов состоявшихся накануне выборов провели среди своей аудитории интерактивный опрос, в котором попросили своих слушателей сообщить, за кого бы они проголосовали на выборах единого президента союзного государства России и Белоруссии? За пять минут, отведенных для этого интерактивного опроса, на радио смогли дозвониться свыше 6 тыс. человек, и это очень большая цифра для вечера (около 21 часа 21 марта). Но тема интересовала многих. А в результате 82% участников этого опроса проголосовали за... *Лукашенко (!!!)*. И лишь 18% слушателей "Эха" отдали свои голоса В.Путину.

Конечно, "активная аудитория" радио "Эхо Москвы" — это не население страны и даже не население ее столицы. Это даже не вся аудитория этого весьма популярного среди политизированной части москвичей и жителей некоторых других крупных городов радиоканала. Это лишь его наиболее активная часть — активная аудитория, т.е. те, кто не только слушает, но еще и звонит по собственной инициативе по объявленным телефонным номерам. Если бы этот вопрос задали "всей России", распределение ответов, безусловно, было бы иным. Однако, как свидетельствуют многочисленные сравнения данных общероссийских репрезентативных исследований и результатов аналогичных по теме интерактивных опросов аудитории "Эха Москвы", кардинальных различий между ними практически не бывает. А это означает, что, как бы ни были "субъективны" полученные "Эхом" результаты, мы можем быть уверены, что общероссийский опрос даже в самом благоприятном для В.Путина случае дал бы ему сейчас не более половины общероссийских голосов. Не следует отбрасывать и того варианта, в котором руководитель российской вертикали власти получил бы не пятую, как у активных слушателей популярного радио, а, скажем, одну десятую (10:90) часть голосов. Но в любом случае в нынешнем сознании россиян одиозный для всех цивилизованных людей правитель как минимум не хуже обожаемого ими нынешнего гаранта российской конституции.

## Представления россиян об угрозе безопасности, исходящей от России и США

### в советское время и сейчас

(в % от числа опрошенных, март 2006 г., N=1600 человек)

Вопрос	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Как Вы считаете, существовала ли до 1985 г. угроза безопасности других стран мира со стороны Советского Союза?	22	69	9
Как Вы считаете, существует ли сейчас угроза безопасности других стран мира со стороны России?	9	85	6
Как Вы считаете, существует ли сейчас угроза безопасности других стран мира со стороны Соединенных Штатов Америки?	73	16	11